

Р. Р. Хисамутдинова

Состояние и развитие коммунального хозяйства городов Оренбургской (Чкаловской) области накануне Великой Отечественной войны

В статье рассматривается и анализируется состояние коммунального хозяйства городов Оренбургской (Чкаловской) области во второй половине 1930-х годов. Доказано, что коммунальное хозяйство и благоустройство городов области, даже областного центра, в предвоенные годы находилось на крайне низком уровне, хотя постепенно развивалось. На основе анализа планов развития коммунального хозяйства в 1938—1940 гг. показано, что плановые показатели не всегда выполнялись, переходили на следующий год. Власть накануне ожидаемого военного столкновения решала иные задачи, все более финансируя жилищно-коммунальное хозяйство в целом по остаточному принципу. Тем не менее в коммунальном хозяйстве городов области происходили определенные изменения: строились новые и реконструировались старые бани, открылась прачечная в областном центре, уделялось определенное внимание очистке и озеленению городов и районных центров, электрическому освещению городов, работе парикмахерских. Но вследствие начала Великой Отечественной войны все планы не удалось претворить в жизнь. Материалы работы вносят определенный вклад в уральскую историографию и могут послужить толчком для привлечения внимания исследователей к малоизученной проблеме состояния и развития коммунального хозяйства уральского региона в предвоенные, военные и послевоенные годы.

Ключевые слова: коммунальное хозяйство, водоснабжение, канализация, очистка, бани, прачечные, парикмахерские, электростанции, озеленение.

Введение

Сегодня внимание историков России начинают привлекать вопросы развития инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) советских городов. Более того, в последние годы развитие ЖКХ все чаще рассматривается в тесной взаимосвязи с эволюцией городской среды в целом. Так, И. В. Утехин, анализируя вопросы коммунального быта населения, взаимоотношения соседей, сложившихся норм и традиций, предложил оригинальную реконструкцию мировосприятия обитателей коммуналок советской эпохи с их понятиями о социальной справедливости и определенным поведением [36]. В 2005 г. был издан обобщающий труд «История города. Новониколаевск — Новосибирск: исторические очерки», две главы которого посвящены городскому коммунальному и домашнему хозяйству [21]. В работах М. Г. Мееровича подробно раскрываются основные проблемы жилищной политики советского государства довоенных десятилетий и ее реализации в архитектурном проектировании. Он рассматривает жилищную политику в Советском Союзе как средство управления людьми [26; 27].

В современной российской историографии уделяется внимание гостиничной сфере, но она представлена главным образом исследованиями истории отдельных отелей и гостиниц [1; 2; 22; 23]. Нашла отражение в современной научной литературе и история городского транспорта [16; 19; 28]. Особый интерес представляет монография А. В. Горшенина, в которой рассматривается городской пассажирский транспорт соседнего региона — Поволжья, однако хронологические рамки связаны уже с началом войны [15].

Необходимо выделить монографию О. Л. Лейбовича, где представлена социальная повседневность советской провинции в 1940—1950-х гг. [24], работу зарубежного исследователя Ш. Фицпатрик, которая изучает социальную историю Советской России в 1930-е годы на примере советского города [38] и др.

В 2000-х гг. появились работы, посвященные проблемам становления и развития жилищно-коммунального хозяйства в отдельных регионах. Среди них можно отметить

© Хисамутдинова Р. Р., 2022

диссертационное исследование Е. А. Фалиной по истории жилищно-коммунального хозяйства Чувашской Автономной Республики [37], в котором автор приходит к выводу о вынужденном недостаточном финансировании сферы потребления в условиях осуществления ускоренного промышленного строительства. Особое внимание диссертант уделил улучшению жилищных условий населения, развитию инженерных коммуникаций и благоустройству населенных пунктов. Кроме того, автор затрагивает вопрос кадрового обеспечения коммунальных служб.

При оценке эффективности политики государства в сфере жилищно-коммунального хозяйства учитывалась и комфортность жизни городского населения. Значительный вклад в изучение региональных аспектов формирования и развития жилищно-коммунального хозяйства, методологии и историографии проблемы внесла Т. А. Ярославцева. В своих работах она рассматривала жилищно-коммунальное хозяйство как показатель качества жизни социума, характеризующий удовлетворение потребностей и интересов населения. При этом внимание акцентировалось на особенностях Дальнего Востока [44—48]. Т. А. Ярославцева обсуждает определение понятия «жилищно-коммунальное хозяйство». Отмечает, что исследователи вкладывают различный смысл в данный термин. Можно согласиться с мнением автора, что «жилищно-коммунальное хозяйство — это особая система хозяйствования, направленная на строительство и реконструкцию жилища, сооружений и элементов инженерной и социальной инфраструктуры, в которой государственное регулирование является инструментом для координации методов хозяйствования с целью обеспечения жизнеустройства и жизнедеятельности людей» [48, с. 133]. Соответственно эффективность государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства необходимо рассматривать как на основе деятельности и развития коммунальных служб, так и с позиций удовлетворенности населения жилищными условиями.

Среди серьезных исследований последних лет выделим книгу И. Б. Орлова, посвященную становлению советского жилищно-коммунального хозяйства с 1917 по 1941 г. Комплексная история советского ЖКХ до выхода этой книги не являлась предметом специального исследовательского интереса. При расширенном внимании к жилищной политике и коммунальному общежитию, банной культуре, гостиницам и транспорту межвоенного периода из исследовательского фокуса практически выпали такие «непривлекательные» отрасли ЖКХ, как канализация, водоснабжение, городское благоустройство и т.п. Этот пробел и попытался восполнить автор в своей книге [32]. В монографии И. Б. Орлова «под коммунальным хозяйством понимается совокупность предприятий и служб по обслуживанию населения (в ряде случаев — и промышленных предприятий) городов и поселков городского типа. При этом особо подчеркивается, что специфику советского ЖКХ определял прежде всего его огосударствленный характер» [32, с. 5]. В результате история советского ЖКХ предстает с двух сторон: как совокупность институтов и взаимоотношений с ними различных слоев городского населения.

По его мнению, «именно в межвоенный период были заложены основы советского ЖКХ со всеми его плюсами и минусами, включая централизацию строительных программ и остаточный принцип финансирования коммунального хозяйства, создание современной городской инфраструктуры и ухудшение экологической ситуации, приоритетность столичных городов и крупных промышленных центров в ущерб малым городам, бюрократизацию сферы ЖКХ и различные общественные инициативы, острый жилищный кризис и т.п.» [32, с. 72].

Также следует выделить монографию А. Ю. Ильина, который в отличие от других исследователей, изучающих отдельные сюжеты истории городского хозяйства, рассматривает историю развития коммунального хозяйства на протяжении длительного отрезка

времени (с конца XVIII по XX век) на примере таких городов, как Пенза, Рязань, Тамбов. В этом достоинство его монографии [20]. Как отмечает в своей рецензии историк В. В. Зверев, «он (А. Ю. Ильин. — Р. Х.), безусловно, прав, говоря о том, что в городах типа Пензы, Рязани, Тамбова в советский период происходило не движение назад к “большим деревням”, а долго сохранялись признаки “аграрного города”» [18, с. 111].

Значительный интерес для исследования представляет статья В. А. Журавлевой, в которой раскрыто становление коммунального хозяйства Урала и его влияние на естественное воспроизводство городского населения в 1920—1930-е годы [17]. По мнению автора, состояние городского хозяйства напрямую влияет на уровень заболеваемости и смертности населения [17, с. 21]. К сожалению, историк не затрагивает коммунальное хозяйство городов Оренбургской (Чкаловской) области.

Историк Л. А. Леонтьева в своей кандидатской диссертации, посвященной социальной политике Советского государства и ее реализации на Южном Урале в 1934—1940 гг., затрагивает отдельные проблемы ЖКХ Оренбургской (Чкаловской) области [25].

Ряд вопросов развития коммунального хозяйства в годы Великой Отечественной войны на региональном уровне (водоснабжение, состояние банно-прачечного хозяйства Чкаловской области) рассматривала Р. Р. Хисамутдинова [39—41].

Историографический анализ проблемы показывает, что из исследовательского поля уральских историков выпала такая непривлекательная тема, как коммунальное хозяйство Оренбургской (Чкаловской) области в предвоенные годы, которая обычно рассматривалась в контексте других проблем и не являлась предметом специального научного исследования. Поскольку состояние коммунального хозяйства Чкаловской (Оренбургской) области накануне Великой Отечественной войны как отдельная научная проблема практически не изучено исследователями, в статье поставлена цель: исследовать состояние и развитие коммунального хозяйства Чкаловской (Оренбургской) области во второй половине 1930-х годов, чтобы понять, как недостатки развития ЖКХ предвоенных лет отразились на жизнеобеспечении вдвое возросшего за счет эвакуированных и трудовой мобилизации городского населения области в условиях уже начавшейся Великой Отечественной войны. Задачи исследования: раскрыть основные составляющие коммунального хозяйства, показать сильные и слабые его стороны.

Источниковой базой для написания статьи послужили документы двух местных архивов — Государственного архива Оренбургской области (ГАОО) и Оренбургского государственного архива социально-политической истории (ОГАСПИ), в которых достаточно полно представлены все составляющие коммунального хозяйства. Методологическая база исследования основывается на фундаментальных научных принципах научности, объективности и историзма. В работе использован комплекс общенаучных и специально-исторических методов, таких как логический, историко-системный, историко-сравнительный, проблемно-хронологический.

Результаты исследования

Во второй половине 1930-х годов коммунальное хозяйство Оренбургской (Чкаловской) области было развито крайне слабо. Развитием и эксплуатацией городского жилищного и коммунального хозяйства (жилищный фонд, гостиницы, водоснабжение, канализация, очистка, электростанции, тепло- и газификация городов, городской электротранспорт, дорожно-мостовое хозяйство, бани, прачечные, парикмахерские, городское земельное хозяйство, озеленение и благоустройство городов и т.п.) на территории области руководил областной отдел коммунального хозяйства [34]. Он же ведал составлением на основе утвержденных правительством плановых заданий сводных производственных и финансовых планов, планов капитальных работ и ремонта по жилищному и

коммунальному хозяйству городов, представлял их на утверждение областного исполнительного комитета и обеспечивал выполнение утвержденных планов. Отдел руководил подготовкой и переподготовкой кадров, осуществлял учет и распределение кадров руководящих и инженерно-технических работников.

В третьей пятилетке общий объем капиталовложений в ЖКХ Чкаловской области увеличился в 1,5 раза по сравнению с капиталовложениями, освоенными регионом во второй пятилетке, и был определен в сумме 54 млн. 125,8 тыс. руб. Из них на благоустройство районных центров выделялось 11 млн. 689 тыс. руб., на жилищно-коммунальное строительство в городах — 6 млн. 689 тыс. руб., на расширение и строительство новых электростанций — 5 млн. 334 тыс. руб., на водоснабжение — 4 млн. 100 тыс. руб., на канализацию — 2 млн. 400 тыс. руб., на строительство трамвая и расширение автобусного сообщения — 4 млн. 780 тыс., на строительство бань и прачечных — 2 млн. 760 тыс., на строительство гостиниц — 1 млн. 673 тыс., на достройку Дома Советов — 2 млн. 296 тыс. руб., на асфальтирование дорог (внелимитное) и содержание в чистоте городов — 5 млн. руб. [42, с. 40; 43, с. 29].

Главное внимание при благоустройстве городов уделялось строительству водопроводов, электростанций, канализации, трамвайных путей. Качество коммунальных услуг резко ухудшалось по мере удаления от столицы. Наиболее важной составляющей коммунального хозяйства являлось водоснабжение. По данным Главного управления водопроводов и канализаций за 14 апреля 1940 г., водопроводы имелись в 290 городах РСФСР, а длина распределительной сети составила 9713 км. За 1939 г. водопроводами было подано в сеть 1 060 624 тыс. куб. м воды. За последний предвоенный (1940) год план полезного отпуска воды был выполнен на 101,5% [32, с. 92].

В Чкаловской (Оренбургской) области к началу третьей пятилетки только три города из пяти (Чкалов, Бузулук и Бугуруслан) имели водопровод. Городское население брало воду для питья и хозяйственных нужд из дворовых шахтных колодцев частного пользования и рек [39, с. 162].

В документах Государственного архива Оренбургской области имеются разные сведения о дате строительства чкаловского водопровода: по одним данным, указывается 1835 г., по другим — «чкаловский водопровод построен в 1864 г. и имел чрезвычайную техническую изношенность (имеется в виду к концу 1930-х годов. — *Р. Х.*)». В 1937 г. по сравнению с 1913 г., т.е. за 20 лет советской власти, установленная мощность водопровода областного центра увеличилась с 406 до 676 куб. м в час, т.е. в 1,6 раза (на 60%); отпуск воды потребителю за год — соответственно с 1115 тыс. до 2772 тыс. куб. м, т.е. почти в 2,5 раза (на 249%); число домовых присоединений — с 975 единиц до 1655, т.е. в 1,7 раза (на 70%); число водоразборных колонок — с 16 единиц до 80, т.е. в 5 раз (на 500%) [3, л. 67, 68].

Кроме Оренбурга водопроводы дореволюционной постройки имелись в Бузулуке, Бугуруслане. Они требовали коренной реконструкции и расширения; в Орске, Абдулино и Соль-Илецке водопроводов не было. На 1938 г. намечалась постройка водопровода в Орске, устройство артезианских колодцев в пос. Соль-Илецк и капитальный ремонт водопроводов в Бузулуке и Бугуруслане [3, л. 67, 68].

В Бузулуке водопровод построили позже, чем в Оренбурге, — в 1907 г. Питался он водой из р. Самарки без очистных сооружений. Мощность бузулукского водопровода была невысокой и не обеспечивала водой присоединенное к нему население даже в часы минимального водоразбора. Техническая изношенность составляла 70—80%. Кроме того, существенным недостатком в работе водопровода являлась зависимость от уровня р. Самарки.

Бугурусланский водопровод питался из шахтных колодцев, но дебет последних был весьма незначительный, поэтому водопровод работал с перебоями. Обслуживание населения водопроводной водой в Бузулуке и Бугуруслане производилось только в центральной части города.

Несмотря на первостепенное значение г. Орска как промышленного центра, как указывается в документах, «последний до сего времени не имеет водопровода, и население его вынуждено питаться водой из шахтных колодцев и реки. Но из-за того, что реки в городах бывают загрязнены нечистотами, часто были случаи кишечных заболеваний» [6, л. 446]. Для смягчения создавшегося положения с водоснабжением на 1940 г. было запроектировано расширение и реконструкция чкаловского водопровода, строительство орского водопровода и проведение неотложных работ по бузулукскому водопроводу. Эти данные свидетельствуют о том, что планы на 1938 г. остались невыполненными, так как эти же задачи ставились и на 1940 г. К сожалению, водопровод в г. Орске к началу войны так и не был построен.

В 1939 г. мощность существующих водопроводов была низкой. Мощность насосов первого подъема составляла по чкаловскому водопроводу 546, а по бузулукскому — 60 куб. м в час, полезный отпуск воды — соответственно 3700 и 437 куб. м в сутки, подача воды в сутки на 1 жителя в литрах — 39,0 и 29,8 [6, л. 446].

Установленная мощность трех водопроводов в сутки составляла в 1940 г. 16 920 куб. м, среднесуточная подача воды в сеть 13 477 куб. м, полезный отпуск воды 4202,2 куб. м [8, л. 12]. Снабжение водой на одного жителя составляло по г. Чкалову в 1940 г. 42 л, планировалось к концу третьей пятилетки (1942 г.) довести до 70 л; по Бугуруслану — соответственно 21,5 и до 70,0 л; по Бузулуку — 28,6 и до 75 л [39, с. 162].

Чтобы показать, как отразились довоенные недостатки водоснабжения городов области в экстремальных условиях войны, ниже допускается выход за хронологические рамки исследования. Как свидетельствуют данные таблицы 1, в условиях войны, когда численность населения этих городов резко увеличилась, установленная мощность трех водопроводов в сутки осталась без изменений по сравнению с 1940 г. и составляла в 1942 г. 16 920 куб. м, среднесуточная подача воды в сеть немного увеличилась — с 13 477 до 15 091 куб. м (на 1614 куб. м), полезный отпуск воды в сутки также немного вырос — с 4202,2 до 5083,0 куб. м (на 881 куб. м). Сложилась катастрофическая обстановка с водоснабжением городов. Для ее устранения местные и партийные органы приняли в 1943 г. ряд экстренных мер: реконструкцию водопроводов, более интенсивное использование подрусовых вод в районе рек, бурение колодцев на территории промышленных предприятий, которые сами должны были обеспечить себя водой, и т.д. [39, с. 165]. На расширение городских водопроводов, их капитальный ремонт были отпущены кредиты Цеккомбанка, которые, к сожалению, не всегда полностью осваивались. В результате принятых мер в 1943 г. эти показатели немного выросли по сравнению с 1942 г.: установленная мощность — на 3157 куб. м в сутки, среднесуточная подача воды в сеть — на 789 куб. м, полезный отпуск воды — на 201,1 куб. м.

Таблица 1

Водоснабжение городов Чкаловской области (1940—1943 гг.)

Показатель	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г. (план)
Установленная мощность водопровода (3 города), куб. м в сутки	16920	16920	19080	20880
Среднесуточная подача воды в сеть, куб. м в сутки	13477	15091	15880	19255
Полезный отпуск воды, куб. м в сутки	4202,2	5083	5284,1	6500

Составлено по: [8, л. 12].

О состоянии работы по канализации городов СССР имеются разные сведения. Так, по одним данным, к началу 1937 г. в СССР было канализовано 85 городов, что составляло всего 11,5% от общего числа городских поселений, причем канализацией в них была охвачена далеко не вся территория. Общая протяженность канализационных сетей страны с 1917 по 1937 г. выросла с 960 до более чем 4000 км, т.е. примерно в 4 раза. А по сведениям Главводоканала, к апрелю 1940 г. канализация имелась в 90 городах РСФСР, длина канализационной сети составила 3872 км. За 1940 г. план пропуска сточной жидкости по канализации был выполнен в РСФСР на 101,7% при снижении себестоимости отпуску 1 куб. м на 0,7 коп., или на 8,9% [32].

В Чкаловской области накануне войны канализация существовала только в областном центре — г. Чкалове. Существующая насосная канализационная станция перекачивания, как и канализационная сеть, эксплуатировалась с 1918 г. Оборудование насосной станции состояло из двух электронасосов производительностью 450 куб. м в час каждый при напоре 11,0 м. Вследствие непрерывной работы в течение 22 лет насосы были сильно изношены и требовали замены. Кроме того, одновременно мог работать только один насос, так как мощности установленного трансформатора для работы двух моторов было недостаточно [31, л. 2]. Общая протяженность уличной канализационной сети с 1934 по 1940 г. увеличилась всего на 4,2 км (с 30,8 до 35,0 км). На 1 января 1945 г. она составляла 35,1 км. Также медленно росло и число домовых присоединений канализационной сети: с 1934 по 1939 г. — на 64 дома [31, л. 2; 25, с. 119; 30, л. 8].

Среднесуточный пропуск сточных вод в 1940 г. составлял 5,11 тыс. куб. м, в 1942 г. — 6,55 тыс., в 1943 г. — 7,0 тыс. и план на 1944 г. — 7,2 тыс. куб. м [8, л. 12].

По данным И. Б. Орлова, «из 53 действовавших в РСФСР накануне войны городских канализаций только в Москве и Туле имелись сооружения полной биологической очистки. Этот метод обеззараживания широко использовался в Германии и США, но в СССР не производилось соответствующего оборудования, несмотря на постановление июньского (1931 г.) Пленума ЦК партии, обязавшего промышленность обеспечить производство специального оборудования для канализации» [32, с. 69].

Домовладения, не присоединенные к канализации, обслуживались ассенизационным обозом.

В Чкаловской области очисткой городов, вывозом нечистот занимались ассенизационные обозы, которые существовали лишь в трех городах области — Чкалове, Орске и Бугуруслане. Самым мощным являлся ассенизационный обоз в г. Чкалове, который покрывал потребность в вывозе нечистот примерно на 60%. Остальные обозы по своей грузоподъемности были весьма незначительными и могли удовлетворить потребность в этом транспорте на 30—35%. Другие города их вовсе не имели. В ассенизационных обозах нуждались организации и предприятия, а также граждане, поэтому на 1940 г. намечались капитальные вложения на расширение и организацию новых обозов. Эти мероприятия позволили бы улучшить дело очистки городов и их санитарное состояние [6, л. 448].

План очистки за первое полугодие 1941 г. был невыполнен на 27,3%. Невыполнение плана по ассобозу в основном объясняется следующими причинами: по гужевому транспорту — недостатком конского поголовья и его истощенностью, по автотранспорту — отсутствием авторезины и горючего, а также весенним половодьем. В г. Чкалове вследствие весеннего разлива Урала и Сакмары, затопления мест свалок и даже самой базы управления городского ассобоза (упрогора) работа упрогора была приостановлена. По г. Бузулуку невыполнение плана по ассобозу произошло ввиду простоя автоцистерны из-за поломки насоса и недостатка горючего [9, л. 31].

Как свидетельствуют данные таблицы 2, число автоцистерн и автомашин в 1940 г. составляло 8 единиц, но в условиях войны из-за мобилизации автотранспорта на фронт количество их резко сокращается — до 1 единицы, таковым оно остается в течение войны. Среднегодовое количество лошадей, занятых на вывозке нечистот, в условиях войны немного увеличивается — с 96 до 112 единиц в 1942 г., однако в 1943 г. сокращается до 86. Общее количество нечистот, вывезенных в 1940 г., составило 44,3 тыс. т, такое же количество вывезено и в 1942 г. за счет увеличения числа лошадей, однако в 1943 г. из-за сокращения численности лошадей вывоз нечистот сокращается в 2,7 раза.

Таблица 2

Ассенизационные обозы Чкаловской области (1940—1943 гг.)

Показатель	1940 (отчет)	1942 (отчет)	1943 (отчет)	1944 (план)
Инвентарное число автоцистерн и автомашин, ед.	8	1	1	1
Среднегодовое количество лошадей, занятых на вывозке нечистот, ед.	96	112	86	86
Общее количество вывезенных нечистот, тыс. т	44,3	44,0	16,3	40,1
в том числе автотранспортом, тыс. т	8,3	3,0	0,7	4,3

Составлено по: [8, л. 13].

Областной отдел коммунального хозяйства отвечал также за состояние городского транспорта. Впервые вопрос о постройке трамвая в г. Оренбурге как самого дешевого транспорта был поднят еще в 1910 г. городской управой. По заданию городской управы было изготовлено два проекта — в 1910 г., а затем в 1914 г. Основным мотивом к постройке этого вида транспорта выдвигалась высокая доходность от эксплуатации трамвайного хозяйства. По проекту затраты на постройку трамвая должны были окупиться в течение 5 лет. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая, а затем и Гражданская войны исключили вопрос о постройке трамвая из числа первоочередных задач, направленных на улучшение коммунального обслуживания населения. И только в 1926 г. к нему снова вернулись, но вновь совершенно неотложные нужды города по водоснабжению и электрификации принудили отодвинуть его положительное разрешение на последующие годы. Образование Оренбургской области в 1934 г., рост городского населения в результате индустриализации заставили вновь задуматься о необходимости создания надежного, регулярного, дешевого городского транспорта, которым являлся рельсовый электрический трамвай. За годы третьей пятилетки планировалось построить 5 трамвайных маршрутов общей протяженностью 35,6 км [12, л. 32]. При выборе направлений маршрутов учитывалось движение пассажиропотоков рабочих и служащих предприятий и учреждений, учащихся учебных заведений города, культурно-бытовое движение граждан города. Направление трасс намечалось с таким расчетом, чтобы все окраины города были связаны с его центром.

На 1939 г. в Чкалове намечалось строительство трамвайного депо и линии, на что отпускалось 2,7 млн. руб. Планировали построить 11,5 км трамвайного пути [3, л. 69; 35]. По другим данным, центром было принято решение начать строительство трамвая в г. Чкалове в 1940 г. [43, с. 29]. Однако этот план не был выполнен, строительство трамвая откладывалось, а начавшаяся Великая Отечественная война заставила приостановить рассмотрение данного вопроса. В послевоенные годы в городе построили троллейбусное депо и линии.

Небольшим был и автомобильный парк городов Оренбургской области. В 1937 г. имелось всего 10 пассажирских автобусов, которые перевезли за год 10,4 млн. человек. В годы третьей пятилетки на приобретение 35 автобусов и 20 такси для областного центра ассигновалось 853 тыс. руб. Запроектирован гараж на 60 автомашин. На строительство улучшенных дорог отпускалось 3 млн. руб. [35]. Однако ни одного легкового такси в 1940 г. не было. В 1945 г. автомобильного транспорта общего пользования и легковых такси по-прежнему не было ни в г. Чкалове, ни в других населенных пунктах области [29, с. 81].

Областной отдел коммунального хозяйства отвечал и за работу электростанций. До революции небольшие электростанции действовали только в Оренбурге, Орске, Бузулуке и Бугуруслане. К концу второй пятилетки 50 районов области имели свои электростанции. Число электростанций составляло: в 1913 г. — 7, в 1932 г. — 62, в 1938 г. — 120, т.е. их количество выросло более чем в 17 раз. Мощность электростанций равнялась в 1913 г. 1,6 тыс. кВт, в 1932 г. — 8,9, в 1938 г. — 51,3 тыс. кВт, т.е. выросла по сравнению с 1913 г. в 32 раза, производство электроэнергии — соответственно 2,3, 16,3 и 66,6 млн. кВт, т.е. выросло в 29 раз [42, с. 6].

В 1937 г. по сравнению с 1913 г. выработка электроэнергии за год по г. Оренбургу выросла с 575 тыс. до 2070 тыс. кВт, т.е. в 3,6 раза; отпуск электроэнергии на освещение улиц — с 62,3 до 657 тыс. кВт, т.е. в 10,5 раза, на освещение квартир — с 390 до 1987 тыс. кВт, т.е. в 5 раз; число уличных световых точек увеличилось с 66 до 660, т.е. в 10 раз, число домовых присоединений — с 1020 до 6520, т.е. в 6,4 раза [3, л. 67].

По другим городам, имевшим до революции карликовые электростанции, тоже произошло повышение выработки и, как следствие, рост числа домовых присоединений и уличных световых точек. В частности, была пущена 1-я очередь Бузулукской электростанции, в Орске 9 ноября 1938 г. вступило в строй одно из крупных предприятий Чкаловской области — Орская теплоэлектроцентраль (ТЭЦ) [3, л. 67; 42, с. 6]. Станция снабжала электроэнергией Орский промышленный комбинат, Никелевый комбинат, Орский мясокомбинат и население [33, с. 41].

В 1937 г. в городах Оренбургской области 31,6% построек от всего жилищного фонда пользовались электроэнергией, в 1939 г. — уже 77,9%, для сравнения с соседними регионами: в Челябинской области — соответственно 59,3 и 92,3%, в БАССР — 40,6 и 91,3% [25, с. 115]. Если в Челябинской области и БАССР электрификация городов в предвоенное время почти уже завершалась, то в Чкаловской области проблема обеспечения городских домов электричеством не была решена. Чкалов имел одну электростанцию «Красный маяк», которая не удовлетворяла возросшие потребности как промышленности, так и населения города. Кроме того, электросеть была сильно изношенной, поскольку ее установили еще в 1898 г. и с тех пор ни разу не реконструировали, а лишь дополняли. В связи с этим в годы третьей пятилетки предусматривалось увеличение мощности электростанции «Красный маяк» на 3000 кВт с установкой двух котлов, электростанции в Бузулуке — на 280 кВт, развитие электросетей и в остальных городах [43, с. 29].

В условиях Чкаловской области, находящейся в засушливой зоне, местные органы власти в предвоенные годы начинают уделять особое внимание зеленому строительству. Благоустроенный город немислим без зеленых насаждений, без парков, которые сглаживают температурные колебания, очищают воздух от пыли и увлажняют его, уменьшают силу ветра, задерживают проникновение копоти и дыма от работающих заводов и фабрик. Особое значение это имело для городов степной Чкаловской области, где была скудная растительность. При норме зеленых насаждений около 25 кв. м на 1 человека их максимальная площадь на 1 человека составляла 11 кв. м в Орске и Чкалове, а в других

городах области не превышала 1,6—2 кв. м. Поэтому местные органы власти понимали необходимость резкого увеличения затрат на озеленительные мероприятия. В связи с этим 23 марта 1938 г. президиум Оренбургского областного исполнительного комитета Советов депутатов трудящихся принял постановление «Об озеленении населенных пунктов по Оренбургской области».

В целях приведения в культурное состояние населенных пунктов президиум облисполкома постановил: утвердить план озеленительных работ в населенных пунктах области на весну 1938 г. в следующих размерах: всего высадить 800 тыс. штук деревьев (саженцев) и 4 млн. кустарников (сеянцев) с распределением их по административным районам и прикреплением районов к гослесопитомникам для получения посадочного материала, в том числе из Бугурусланского гослесопитомника — 20 тыс. деревьев и 100 тыс. кустарников, из Гамалеевского — 150 тыс. деревьев и 750 тыс. кустарников; Покровского — соответственно 70 тыс. и 350 тыс., Саракташского — 90 тыс. и 450 тыс., Шахматского — 90 тыс. и 450 тыс., Оренбургского — 380 тыс. и 1900 тыс. [13, л. 82].

Зеленых насаждений и в областном центре было мало, поэтому в третьей пятилетке предполагалось затратить 3 млн. 400 тыс. руб. на организацию новых садов на территории 20 га, скверов — на 24 га, лесопарка площадью 15 га и ботанического сада в г. Чкалове [35].

На 1940 г. были запроектированы затраты: внелимитные — 4000 тыс. руб., операционные — 600 тыс. руб. Средства по внелимитным затратам планировалось использовать на реконструкцию естественного зеленого массива «Зауральная роща» и превращение его в культурный парк отдыха трудящихся г. Чкалова. Аналогичные работы планировали производить и в Орске, остальные средства использовать на строительство парков, садов, скверов, уличные посадки в городах и рабочих поселках. Операционные расходы (600 тыс. руб.) планировались на содержание существующих зеленых объектов [6, л. 450].

Новые, построенные в годы довоенных пятилеток и реконструированные города призваны были создать благоприятные условия для работы и быта советских людей, облегчения домашнего труда женщин и высвобождения дополнительных рабочих рук для развивающегося общественного производства. В этом отношении особую роль играли коммунальные предприятия, особенно бани, прачечные, парикмахерские, которые должны были способствовать улучшению гигиенического состояния городского населения, поднимать общую культуру.

Во второй половине 1930-х годов в городах области уделялось серьезное внимание расширению сети коммунальных бань. Об этом свидетельствуют данные таблицы 3.

Таблица 3

Основные показатели работы бань коммунального хозяйства Оренбургской области в предвоенные годы

Показатель	Год				
	1935	1936	1938	1939	1940 план
Количество бань	6	9	11	11	14
Пропущено посетителей в год, тыс.	1138,9	2705,2	2614,8	2948,0	3766,0
Единовременная вместимость	713	1155	1223	1275	1492
Среднее число помывок на 1 жителя в год	4,0	7,3			
Средняя годовая себестоимость 1 помывки, коп.	51,02	49,69			
Средняя годовая плата за 1 помывку, коп.	63,23	59,01			

Составлено по: [4, л. 14; 6, л. 434].

В 1935 г. насчитывалось всего 6 коммунальных бань. Они обслужили 1138,9 тыс. человек, единовременная вместимость бань составляла 713 человек. Среднее число помывок на одного жителя в год — 4,0 раза, т.е. один раз в три месяца. Средняя себестоимость одной помывки — 51,02 коп. Средняя годовая плата за одну помывку составляла 63,23 коп. В 1936 г. в Оренбургской области действовали уже 9 коммунальных бань, пропущено посетителей 2705,2 тыс. человек, т.е. в 2,4 раза больше, чем в 1935 г., единовременная вместимость — 1155 мест, т.е. увеличилась в 1,6 раза, среднее число помывок на одного жителя в год составило 7,3 раза (один раз в 52 дня), т.е. в 1,8 раза больше.

В 1937 г. планировалось построить 2 бани, тогда вместимость бань достигла бы 1355 мест. При составлении контрольных цифр 1937 г. учтено воды на одну помывку 120 л против 90 л в 1936 г. Средняя стоимость одной помывки на 1937 г. против 1936 г. должна была увеличиться на 1,9%, только за счет воды — на 1,35 коп. [4, л. 5].

В 1937 г. по г. Оренбургу число крупных городских бань увеличилось по сравнению с 1913 г. с 2 до 7; по количеству раздевалочных мест за 1913 г. сведений нет, в 1937 г. оно составило 800 мест; число помывок в год возросло с 424,7 тыс. до 2062,0 тыс., т.е. в 4,9 раза. Имевшиеся в дореволюционное время мелкие деревянные бани ликвидировали как несоответствующие санитарным требованиям. В 1938 г. намечался пуск бани на 30 мест в Бузулуке. Планировалось строительство новых бань в Оренбурге на 100 раздевалочных мест, в Орске — на 50 мест и восстановление 2-го отделения бани в пос. Сорочинске на 50 мест [3, л. 68].

На 1 января 1939 г. в городах области было 11 бань вместимостью 1228 человек одновременно (по данным таблицы 3 — 1223 чел.), в том числе в Абдулино — одна баня вместимостью 64 чел., в Бугуруслане — соответственно 1 и 108 чел., в Бузулуке — 2 и 220, Орске — 1 и 128, Соль-Илецке — 1 и 120, Сорочинске — 1 и 79, а в Чкалове — 4 бани вместимостью 509 человек [10, л. 175]. По данным таблицы 3, в 1938 г. пропущено посетителей 2614,8 тыс., т.е. меньше, чем в 1936 г., из-за плохой работы ряда бань. В 1939 г. по сравнению с 1938 г. число бань осталось прежним (11 ед.), но количество пропущенных посетителей увеличилось в 1,2 раза и составило 2948,0 тыс. человек, так как в результате модернизации бань на 52 человека выросла их единовременная вместимость.

На 1 января 1939 г. из 44 райцентров бани (по одной) имелись только в 28. Вместимость каждой из них в основном колебалась от 10 (Курманаевский, Асекеевский, Андреевский, Гавриловский и другие райцентры) до 20 человек (Шарлыкский), 24 человека вмещала баня в Тоцком райцентре, 32 — в Октябрьском, самая низкая вместимость (9 человек) была у бани в Ново-Орском райцентре [5, л. 176—177].

Как отмечается в архивных документах, «в 1939 г. существующее банное хозяйство городов и рабочих поселков области является одной из самых отсталых отраслей коммунального хозяйства» [6, л. 446].

Из приведенных данных видно, что обеспеченность баннным хозяйством жителей городов области в 1939 г. оставалась крайне низкой. Среднее число помывок на 1 жителя в год составляло 9,75 (табл. 4). При существующем положении каждый житель мог помыться 1 раз в 36 дней, а по некоторым городам даже это было невозможно (Бузулук — 7,5 помывки, т.е. 1 раз в 48 дней, Абдулино — 8,1 и 1 раз в 45 дней, лучше всех обстояло дело в Бугуруслане — 13,5 и 1 раз в 27 дней), хотя по сравнению с 1935 г. положение улучшилось (в этом году среднее число помывок на 1 жителя в год составляло 4 раза, или 1 раз в 91 день).

Существовавшие бани находились в плохом состоянии. Большинство из них остались с дореволюционного времени, под некоторые были приспособлены торгово-складские

помещения (Бугуруслан, Орск, Абдулино). Указанная категория бань не удовлетворяла потребности населения как по пропускной способности, так и в плане предоставления соответствующих удобств. Кроме того, ряд бань пришли в явную негодность из-за недостаточного отпуска средств на капитально-восстановительные ремонты в прошлом. Технические комиссии, созданные местными советами в 1939 г., установили, что бани в Орске, Бугуруслане и Абдулино подлежали закрытию, так как технические условия не позволяли эксплуатировать их в дальнейшем.

Таблица 4

Пропускная способность существующих бань и среднее число помывок на 1 жителя в год (1939 г.)

Город	Пропускная способность существующих бань, помывок в год	Среднее число помывок на 1 жителя
Чкалов	512	9,3
Орск	128	10,0
Бузулук	200	7,5
Бугуруслан	92	13,5
Абдулино	64	8,1
Медногорск	Нет	Нет
Сорочинск	79	10,5
Соль-Илецк	120	9,4
Итого	5195	9,75

Составлено по: [6, л. 447].

В целях улучшения состояния банного хозяйства и увеличения норм обслуживания трудящихся на 1940 г. намечалось строительство четырех бань, восстановление второй половины бани в Сорочинске и достройка трех бань, переходящая из года в год, т.е. всего восьми бань [6, л. 447].

По другому документу, подписанному председателем облисполкома Колесовым, в 1940 г. планировалось: в Чкалове — достройка бани № 3 (1936—1940 гг.), строительство новой бани; в Абдулино — достройка бани (1936—1940 гг.); в Орске — строительство новой бани; в Сорочинске — восстановление второго отделения бани; в Ак-Булаке — строительство бани; в Бугуруслане — достройка бани (1936—1940 гг.), т.е. всего семи бань [6, л. 463, 464].

Как свидетельствуют данные таблицы 5, количество коммунальных бань в семи городах Чкаловской области составляло 10 единиц. По другим архивным данным, на 1 января 1941 г. семь городов области имели 11 общественных бань вместимостью 1340 человек, из них в Чкалове действовали 4 бани вместимостью 633 человека, которые работали 307 дней в году; в Абдулино — соответственно 1, 64 и 134; Бугуруслане — 1, 90 и 274; Бузулуке — 2, 220, 329; Орске — 1, 134 и 262; Сорочинске — 1, 70 и 117; Соль-Илецке — 1, 120 и 131 [40, с. 160]. По данным таблицы, количество бань увеличилось только на одну единицу в 1943 г., хотя городское население значительно выросло за счет эвакуированных; среднее число дней работы бань в году сократилось с 284 до 178, т.е. на 106 дней, и только в 1944 г. планировалось достичь довоенного уровня, пропуск посетителей сократился в 1943 г. на 1240 человек.

В условиях начавшейся Великой Отечественной войны 15 сентября 1941 г. было принято решение № 1507 исполнительного комитета Чкаловского областного совета депутатов трудящихся «О размещении и бытовом обслуживании детей, эвакуированных в Чкаловскую область», где предусматривалось организовать с 1 октября 1941 г. бани в

сельских местностях для обслуживания детских учреждений. Как отмечалось в архивных документах, «не созданы нормальные условия для эвакуированных детей (Покровский, Ново-Сергиевский, Сакмарский, Андреевский и Екатеринбургский р-ны)» [14, л. 63].

Таблица 5

Коммунальные бани Чкаловской области (1940—1944 гг.)

Показатель	1940 (отчет)	1942 (отчет)	1943 (отчет)	1944 (план)
Число городов, имеющих бани	7	7	7	7
Количество коммунальных бань	10	10	11	13
Среднее число дней работы бань в году	284	230	178	280
Возможный пропуск посетителей, тыс. чел.	4866,5	4223	4030	6366
Коэффициент наполняемости, %	67,5	53,3	34	69,5
Пропуск посетителей, тыс. чел.	2609,4	2151,6	1369,4	3502,0

Составлено по: [8, л. 12].

На Урале первая механизированная прачечная открылась в 1930 г. в Магнитогорске, затем в Свердловске, Перми, Челябинске, Златоусте [17, с. 25]. В Чкаловской области накануне войны только в г. Чкалове имелась одна коммунальная прачечная. Архивные документы свидетельствуют, что новую прачечную с пропускной способностью 1000 кг в смену планировали ввести в эксплуатацию 1 октября 1936 г. [4, л. 5—6], но прачечная в Чкалове заработала только во второй половине 1939 г. [6, л. 414]. Мощность прачечной в одну смену составляла в 1939 г. 1060 кг, планировалось в 1940 г. довести ее до 1300 кг. Пропущено за 1939 г. сухого белья 301 000 кг, в том числе от населения 20 000 кг, в 1940 г. планировалось пропустить 405 000 кг (прирост 174 000 кг), в том числе от населения 47 500 кг (прирост 27 500 кг) [6, л. 434].

В других городах прачечных не было, несмотря на явную потребность в них. Как указывается в архивных документах, «в городах Бузулуке и Бугуруслане имеется ряд средних учебных заведений (техникумов), где сосредоточено около 5000 учащихся в каждом из указанных городов, а это вызывает крайнюю необходимость иметь в этих городах прачечные для обслуживания указанного контингента. На 1940 г. проектируется строительство прачечных в Бузулуке и Бугуруслане. Область считает, что назревшая необходимость в расширении прачечного хозяйства, вызванная спросом как со стороны учащихся, так и со стороны трудящихся, найдет необходимость обсуждения этого вопроса в СНК и изыскание средств на строительство» [6, л. 448, 452]. В условиях назревавшей войны основные средства государства уходили на укрепление обороноспособности страны, затраты на это росли с каждым годом, поэтому многие запланированные объекты не были построены. Не нашлось средств для строительства прачечных ни в Бузулуке, ни в Бугуруслане.

В военные и послевоенные годы в Чкаловской области продолжала работать одна довоенная коммунальная прачечная в областном центре. План 1940 г. по стирке белья был выполнен на 54,8%: вместо 440,8 т было постирано за год лишь 241,5 т. Фактическая мощность прачечной была ниже плановой. Например, в довоенном 1940 г. при среднесуточной мощности прачечной 972 кг белья средняя дневная выработка составляла 670 кг белья. Выполнение плана зависело от многих факторов: от распорядительности руководства, правильной организации, введения сдельной оплаты труда работников. В военные годы средняя фактическая среднесуточная мощность прачечной достигала 1500 кг белья. Рост фактической мощности городской прачечной оказался «вынужденным», обуслов-

ленным войной, так в этот период систематически осуществлялась стирка огромного количества вещей для Красной Армии [41, с. 253].

Определенный интерес представляет работа парикмахерских области накануне войны. На 1 января 1942 г. в Чкаловской области насчитывалось 22 коммунальных парикмахерских [10, л. 19]. Впервые в утвержденном плане развития народного хозяйства области на 1941 г. появляется графа «парикмахерские». Предусматривались капиталовложения 20,0 тыс. руб. [7, л. 89]. План за первое полугодие 1941 г. (5 месяцев) парикмахерские недовыполнили на 33,2% [9, л. 31]. В целом за 1941 г. производственная программа по парикмахерским вследствие слабой посещаемости оказалась недовыполненной на 15%. По плану должно быть 1354,4 тыс. посетителей, обслужено 1150,4 тыс. (85%). [10, л. 1, 7].

Как свидетельствуют данные таблицы 6, план выработки выполнили только парикмахерские Бузулука (104,3%), парикмахерские остальных городов план не выполнили, при этом самый низкий показатель по Соль-Илецку (30,4%). По среднему отпускному тарифу план выполнили парикмахерские Бугуруслана (120,0%), Бузулука (109,8%), Абдулино (104,9%), Орска (101,0%), за исключением Соль-Илецка (77,9%), Сорочинска (90,8%) и областного центра (95,6%).

Таблица 6

Выполнение плана по эксплуатации парикмахерских за 1941 г.

Показатели	Чкалов	Орск	Бузулук	Бугуруслан	Абдулино	Сорочинск	Соль-Илецк
Выработка, тыс. чел.							
План	595,0	187,0	188,0	150,0	145,8	60,0	28,6
Выполнение	556,3	123,7	196,1	110,1	109,2	46,3	8,7
% выполнения	93,4	66,1	104,8	73,4	74,8	77,1	30,4
Средний отпускной тариф, коп.							
План	245,0	203,0	180,0	140,0	150,8	150,0	140,0
Выполнение	234,4	205,1	197,8	168,0	158,3	136,2	109,1
% выполнения	95,6	101,0	109,8	120,0	104,9	90,8	77,9

Составлено по: [10, л. 10, 35—41].

В целом на невыполнение производственной программы парикмахерскими городами области повлияло уменьшение потока клиентов, сосредоточение парикмахерских в центре города, неполный охват окраин (Бузулук, Абдулино) и др. [9, л. 31].

Накануне войны уделялось внимание и капитальному ремонту коммунальных предприятий. Так, по плану капитального ремонта коммунальных предприятий и стройорганизаций на 1941 г. выделено всего 1204,6 тыс. руб., из них больше всего банно-прачечному хозяйству, гостиницам и водопроводу. Объем работ по капремонту (в тыс. руб.): водопровод — 184,9; канализация — 68,4; банно-прачечное — 399,5; ассобозы — 51,9; парикмахерские — 19,5; гостиницы — 212,5 тыс. Из этих денег выделялось по городам: Чкалов — 604,6 тыс. руб., Орск — 141,3 тыс., Соль-Илецк — 139,1 тыс., Бугуруслан — 124,6 тыс., Бузулук — 120,5, Сорочинск — 40,6 тыс., Абдулино — 33,9 тыс. рублей [11, л. 6, 7], т.е. больше всего денег выделено на коммунальное хозяйство областного центра, меньше всего г. Абдулино. Но, к сожалению, в условиях начавшейся войны эти деньги освоить не удалось.

В предвоенные годы уделялось внимание благоустройству и сельских районных центров. В 1938 г. в области насчитывалось 44 сельских районных центра, из них около половины новых райцентров, возникших в 1935 г. одновременно с образованием области. В 1938 г. на благоустройство райцентров (строительство электростанций, гостиниц, жилых домов, водоснабжение, бани, административное строительство и пр.) запланированы затраты 1637 тыс. руб., или в среднем на район около 40 тыс. руб., но использованы были лишь 63%. Причинами неосвоения выделенных денег являются: недостаток материалов, недооценка значения благоустройства райцентров и распыленность капитальных вложений по районам. В 1939 г. из 1390 тыс. за 9 месяцев по 44 районам освоено 75%. В 1939 г. в 44 районах имелось следующее жилищно-коммунальное хозяйство: бани в 21 районе (пропускная способность от 10 до 20 человек в час), электростанции в 33 районах (мощность от 5 до 75 кВт), коммунальный жилищный фонд райцентров включал, как правило, 5—10 домов; далеко не во всех районах имелись дома районных исполнительных комитетов (РИКов) и Дома колхозников. Жилищные условия в ряде райцентров были настолько обострены, что вынуждали ряд работников (агрономов, врачей, учителей) покидать район. Как отмечается в документах, «необходим коренной перелом в ЖКХ, чтобы закрепить кадры и создать им надлежащие условия» [6, л. 451].

План на 1940 г. предусматривал в 44 райцентрах построить 20 жилых домов, 8 гостиниц, 5 бань, 31 шахту-колодец для водоснабжения, электростанции в 16 райцентрах [6, л. 452]. Однако в связи с приближением войны, которая потребовала колоссальных средств, не удалось осуществить все намеченное.

Заключение

Таким образом, коммунальное хозяйство и благоустройство городов Чкаловской области, даже областного центра, во второй половине 1930-х годов находились на крайне низком уровне, хотя постепенно развивались. Об этом свидетельствуют планы развития коммунального хозяйства на 1938—1940 гг. Медленно улучшалось водоснабжение, но только в тех городах, которые имели водопроводы еще с дореволюционного времени. Даже в таком крупном промышленном центре, как Орск, так и не смогли построить водопровод. Канализация была только в областном центре, но развивалась слабо. Строились новые бани, реконструировались старые дореволюционной постройки, некоторые бани находились в приспособленных торгово-складских помещениях (Бугуруслан, Орск, Абдулино) и не удовлетворяли потребности населения как по пропускной способности, так и в плане предоставления соответствующих удобств. Прачечную смогли пустить только в областном центре, хотя другие города также нуждались в этих услугах. Работали парикмахерские, уделялось внимание очистке и озеленению городов и районных центров, электрическому освещению городов. Но даже областной центр не имел пассажирского городского транспорта, хотя планировалось построить трамвайные линии и пустить трамваи, закупить автобусы.

К сожалению, не все планы удалось претворить в жизнь. Власть накануне ожидаемого военного столкновения решала иные задачи, нежели поддержка ЖКХ. Все эти недостатки коммунального хозяйства городов Чкаловской области вылились в годы Великой Отечественной войны в серьезную проблему, когда численность городского населения выросла в два раза за счет эвакуированных (прибыло около 250 тыс. человек, из них 75 тыс. размещены в областном центре), а промышленность области увеличилась на 90 заводов и фабрик, из которых 44 разместились в Чкалове, 17 самых мощных — в Орске, 9 — в Бузулуке и т.д. И население, и предприятия испытывали острую потребность в электрической энергии, водоснабжении, транспорте и других коммунальных услугах.

Список использованных источников и литературы

1. Аннинский Л. Государственный стиль // Родина. 1995. № 11.
2. Богданов И. А. Старейшие гостиницы Петербурга. СПб. : Искусство-СПБ, 2001. 336 с.
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-846. Оп. 2. Д. 40.
4. ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 2. Д. 53.
5. ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 2. Д. 90.
6. ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 2. Д. 96.
7. ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 2. Д. 160.
8. ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 2. Д. 196.
9. ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 2. Д. 422.
10. ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 2. Д. 424.
11. ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 2. Д. 441.
12. ГАОО. Ф. Р-941. Оп. 3. Д. 16.
13. ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 1. Д. 645.
14. ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 1. Д. 714.
15. Горшенин А. В. Городской пассажирский транспорт Среднего Поволжья в 1941—1950 гг. Самара : Офорт, 2018. 328 с.
16. Егоров М. В., Шибаев Д. Б. История московского автобуса. М. : Мосгортранс, 2004. 296 с.
17. Журавлева В. А. Становление коммунального хозяйства Урала и его влияние на естественное воспроизводство городского населения в 20—30-е годы XX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2007. № 24 (96). С. 21—26.
18. Зверев В. В. Рецензия на монографию: Ильин А. Ю. Урбанизация и городское хозяйство: развитие коммунальной инфраструктуры в провинциальных центрах России (конец XVIII — XX в.); монография / А. Ю. Ильин. Тамбов : Изд-во ИП Чеснокова А. В., 2016. 228 с. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2016. Т. 21, № 10 (162). С. 110—112.
19. Иванов М. Д., Кирсанов А. И., Розалиев В. В. История московского трамвая (1899—2009). М. : Медиа-Бюро, 2009. 302 с.
20. Ильин А. Ю. Урбанизация и городское хозяйство: развитие коммунальной инфраструктуры в провинциальных центрах России (конец XVIII — XX в.). Тамбов : Изд-во ИП Чеснокова А. В., 2016. 228 с.
21. История города. Новониколаевск — Новосибирск : исторические очерки : в 2 т. Новосибирск : Издат. дом «Историческое наследие Сибири», 2005—2006. Т. 1. 2005. 864 с. ; Т. 2. 2006. 640 с.
22. Ковалевский В. Душа деянием жива. СПб. : Посох, 1999. 208 с.
23. Корнеева Е. И. Советское гостиничное хозяйство в 1920—1930-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 190 с.
24. Лейбович О. Л. В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40—50-х гг. М. : РОССПЭН, 2008. 295 с.
25. Леонтьева Л. А. Социальная политика Советского государства и ее реализация на Южном Урале (1934—1940 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2012. 242 с.
26. Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917—1937 годы). М. : РОССПЭН : Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 303 с.
27. Меерович М. Г. Очерки истории жилищной политики в СССР и ее реализации в архитектурном проектировании. 1917—1941 гг. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2003. 217 с.
28. Нойтатц Д. Московское метро: от первых планов до великой стройки сталинизма (1897—1935) / пер. с нем. Ю. А. Петрова. М. : РОССПЭН, 2013. 782 с.
29. Оренбургская область за 50 лет Советской власти. Челябинск : Юж-Урал. кн. изд-во, 1967. 138 с.
30. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 371. Оп. 2. Д. 415.
31. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 5. Д. 45.
32. Орлов И. Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917—1941). М. : Высшая школа экономики, 2015. 335 с.
33. Паскевич П. Орская ТЭЦ // Чкаловская область в третьей пятилетке : сб. статей. Чкалов : Обл. изд-во, 1939. С. 41—42.
34. Положение о краевом (областном) отделе коммунального хозяйства // Собрание постановлений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1940. № 2, 8 февр. Ст. 2.
35. Сафонов А. Город Чкалов в третьей пятилетке // Чкаловская область в третьей пятилетке : сб. статей. Чкалов : Обл. изд-во, 1939. С. 37.
36. Утехин И. В. Очерки коммунального быта. М. : ОГИ, 2001. 248 с.

37. Фалина Е. А. Жилищно-коммунальное хозяйство городов Чувашской Республики в 1920—1990 гг.: исторический опыт : дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2007.
38. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М. : РОССПЭН, 2001. 336 с.
39. Хисамутдинова Р. Р. Водоснабжение городов Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 1 (29). С. 161—174. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/14_29_2019.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2019.29.14.
40. Хисамутдинова Р. Р. Состояние банно-прачечного хозяйства Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2007. № 2 (48). С. 160—165.
41. Хисамутдинова Р. Р. Состояние прачечного хозяйства Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (1941—1953 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 4 (28). С. 252—266. URL: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/18_28_2018.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.28.18.
42. Чкаловская область в цифрах. Чкалов : Чкалов. обл. изд-во, 1939. 42 с.
43. Щербаков Д. Третий пятилетний план народного хозяйства Чкаловской области // Чкаловская область в третьей пятилетке : сб. статей. Чкалов : Обл. изд-во, 1939. С. 22—34.
44. Ярославцева Т. А. Государственная политика по развитию жилищно-коммунального хозяйства на Дальнем Востоке России (1917—1993 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. 31 с.
45. Ярославцева Т. А. История ЖКХ: методология и историография проблемы. Хабаровск : Дальневосточная акад. гос. службы, 2010. 172 с.
46. Ярославцева Т. А. Развитие жилищно-коммунального хозяйства на Дальнем Востоке России (1946—1993 гг.). Хабаровск : Дальневосточный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 2013. 225 с.
47. Ярославцева Т. А. Становление и развитие жилищно-коммунального хозяйства на Дальнем Востоке России: Вторая половина XIX — начало XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2003. 260 с.
48. Ярославцева Т. А. Становление и развитие системы управления жилищным хозяйством на Дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 4 (4). С. 133—140.

Поступила в редакцию 03.10.2021

Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-3546-0683

UDC 94(470.56)“1938/40”:64

R. R. Khisamutdinova

The state and development of public utilities in the cities of the Orenburg (Chkalov) region on the eve of the Great Patriotic War

The article examines and analyzes the state of public utilities in the cities of the Orenburg (Chkalov) region in the second half of the 1930s. It is proved that the public utilities and provision of public amenities in the regional cities, even the regional center, was at an extremely low level in the pre-war years, although it gradually developed. Based on the analysis of plans for the development of public utilities in 1938—1940 it is shown that the planned indicators were not always fulfilled, they were transferred to the next year. On the eve of the expected military clash, the authorities were solving other problems, more and more financing the housing and public utilities as a whole according to the residual principle. Nevertheless, certain changes took place in the communal services of the cities of the region: new baths were built and old baths were reconstructed, a laundry was opened in the regional center, certain attention was paid to cleaning and planting trees and shrubs in cities and regional centers, electric lighting of cities, and the work of hairdressing salons. However, due to the outbreak of the Great Patriotic War, all plans could not be implemented. The materials of the work make a certain contribution to the Ural historiography and can serve as an impetus for attracting the attention of researchers to the poorly studied problem of the state and development of the public utilities of the Ural region in the pre-war, war and post-war years.

Key words: public utilities, water supply, sewerage, cleaning, baths, laundries, hairdressing salons, power plants, landscaping.

Khisamutdinova Ravilya Rakhimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor

Orenburg State Pedagogical University

Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19

E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

ORCID: 0000-0003-3546-0683

References

1. Anninskii L. Gosudarstvennyi stil' [State style]. *Rodina*, 1995, no. 11. (In Russian)
2. Bogdanov I. A. *Stareishie gostinitsy Peterburga* [The oldest hotels in St. Petersburg]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2001. 336 p. (In Russian)
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg Region] (GAOO). F. R-846. Op. 2. D. 40.
4. GAOO. F. R-846. Op. 2. D. 53.
5. GAOO. F. R-846. Op. 2. D. 90.
6. GAOO. F. R-846. Op. 2. D. 96.
7. GAOO. F. R-846. Op. 2. D. 160.
8. GAOO. F. R-846. Op. 2. D. 196.
9. GAOO. F. R-846. Op. 2. D. 422.
10. GAOO. F. R-846. Op. 2. D. 424.
11. GAOO. F. R-846. Op. 2. D. 441.
12. GAOO. F. R-941. Op. 3. D. 16.
13. GAOO. F. R-1014. Op. 1. D. 645.
14. GAOO. F. R-1014. Op. 1. D. 714.
15. Gorshenin A. V. *Gorodskoi passazhirskii transport Srednego Povolzh'ya v 1941—1950 gg.* [Urban passenger transport of the Middle Volga region in 1941—1950]. Samara, Ofort Publ., 2018. 328 p. (In Russian)
16. Egorov M. V., Shibaev D. B. *Istoriya moskovskogo avtobusa* [History of the Moscow bus]. Moscow, Mosgortrans Publ., 2004. 296 p. (In Russian)
17. Zhuravleva V. A. Stanovlenie kommunal'nogo khozyaistva Urala i ego vliyanie na estestvennoe vosproizvodstvo gorodskogo naseleniya v 20—30-e gody XX veka [The formation of the municipal economy of the Urals and its impact on the natural reproduction of the urban population in the 20—30s of the XX century]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 2007, no. 24 (96), pp. 21—26. (In Russian)

18. Zverev V. V. Retsenziya na monografiyu: Il'in A. Yu. Urbanizatsiya i gorodskoe khozyaistvo: razvitie kommunal'noi infrastruktury v provintsial'nykh tsentrakh Rossii (konets XVIII — XX v.): monografiya. A. Yu. Il'in. Tambov : Izd-vo IP Chesnokova A. V., 2016. 228 s. [The monograph review: Ilyin A. Y. Urbanization and municipal economy: development of utility infrastructure in provincial centers of Russia (XVIII—XX centuries). Tambov: Publ. house PE Chesnokov A. V., 2016. 228 p.]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki — Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016. Vol. 21, no. 10 (162), pp. 110—112. (In Russian)
19. Ivanov M. D., Kirsanov A. I., Rozaliev V. V. *Istoriya moskovskogo tramvaya (1899—2009)* [History of the Moscow tram (1899—2009)]. Moscow, Media-Byuro Publ., 2009. 302 p. (In Russian)
20. Il'in A. Yu. *Urbanizatsiya i gorodskoe khozyaistvo: razvitie kommunal'noi infrastruktury v provintsial'nykh tsentrakh Rossii (konets XVIII — XX v.)* [Urbanization and urban economy: the development of communal infrastructure in the provincial centers of Russia (the end of the 18th — 20th centuries)]. Tambov, Chesnokova A. V. Publ., 2016. 228 p. (In Russian)
21. *Istoriya goroda. Novonikolaevsk — Novosibirsk: istoricheskie ocherki: v 2 t.* [City's history. Novonikolaevsk — Novosibirsk. Historical essays. In 2 volumes]. Novosibirsk, Izdat. dom "Istoricheskoe nasledie Sibiri" Publ., 2005—2006. Vol. 1. 2005. 864 p.; Vol. 2. 2006. 640 p. (In Russian)
22. Kovalevskii V. *Dusha deyanem zhiva* [The soul is alive by deed]. St. Petersburg, Posokh Publ., 1999. 208 p. (In Russian)
23. Korneeva E. I. *Sovetskoe gostinichnoe khozyaistvo v 1920—1930-e gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Soviet hotel industry in the 1920s—1930s. Cand. Dis.]. Moscow, 2010. 190 p. (In Russian)
24. Leibovich O. L. *V gorode M. Ocherki sotsial'noi povsednevnosti sovetskoi provintsii v 40—50-kh gg.* [In the city of M. Essays on the social everyday life of the Soviet provinces in the 40—50s.]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 295 p. (In Russian)
25. Leont'eva L. A. *Sotsial'naya politika Sovetskogo gosudarstva i ee realizatsiya na Yuzhnom Urale (1934—1940 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Social policy of the Soviet state and its implementation in the Southern Urals (1934—1940). Cand. Dis.]. Orenburg, 2012. (In Russian)
26. Meerovich M. G. *Nakazanie zhilishchem: zhilishchnaya politika v SSSR kak sredstvo upravleniya lyud'mi (1917—1937 gody)* [Housing punishment: housing policy in the USSR as a means of managing people (1917—1937)]. Moscow, ROSSPEN Publ., Fond Pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina Publ., 2008. 303 p. (In Russian)
27. Meerovich M. G. *Ocherki istorii zhilishchnoi politiki v SSSR i ee realizatsii v arkhitekturnom proektirovani. 1917—1941 gg.* [Essays on the history of housing policy in the USSR and its implementation in architectural design. 1917—1941]. Irkutsk, IrGTU Publ., 2003. 217 p. (In Russian)
28. Noitatts D. *Moskovskoe metro: ot pervykh planov do velikoi stroiki stalinizma (1897—1935). Per. s nem. Yu. A. Petrova* [Moscow metro: from the first plans to the great construction of Stalinism (1897—1935). Yu. A. Petrov (transl. from German)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013. 782 p. (In Russian)
29. *Orenburgskaya oblast' za 50 let Sovetskoi vlasti* [Orenburg region for 50 years of Soviet power]. Chelyabinsk, Yuzh-Ural. kn. izd-vo Publ., 1967. 138 p. (In Russian)
30. *Orenburgskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Orenburg State Archive of Socio-Political History] (OGASPI). F. 371. Op. 2. D. 415.
31. OGASPI. F. 371. Op. 5. D. 45.
32. Orlov I. B. *Kommunal'naya strana: stanovlenie sovetskogo zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva (1917—1941)* [Communal country: the formation of the Soviet housing and communal services (1917—1941)]. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2015. 335 p. (In Russian)
33. Paskevich P. Orskaya TETs [Orsk CHPP]. *Chkalovskaya oblast' v tret'ei pyatiletke: sb. statei* [Chkalov oblast in the third five-year plan. Collect. of articles]. Chkalov, Obl. izd-vo Publ., 1939, pp. 41—42. (In Russian)
34. Polozhenie o kraevom (oblastnom) otdele kommunal'nogo khozyaistva [Regulations on the regional (regional) department of communal services]. *Sobranie postanovlenii i rasporyazhenii raboche-krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR* [Collection of resolutions and orders of the workers' and peasants' government of the RSFSR]. 1940, no. 2, Febr. 8, art. 2. (In Russian)
35. Safonov A. *Gorod Chkalov v tret'ei pyatiletke* [The city of Chkalov in the third five-year plan]. *Chkalovskaya oblast' v tret'ei pyatiletke: sb. statei* [Chkalov region in the third five-year plan. Collect. of articles]. Chkalov, Obl. izd-vo Publ., 1939, pp. 37. (In Russian)
36. Utekhin I. V. *Ocherki kommunal'nogo byta* [Essays on communal life]. Moscow, OGI Publ., 2001. 248 p. (In Russian)
37. Falina E. A. *Zhilishchno-kommunal'noe khozyaistvo gorodov Chuvashskoi Respubliki v 1920—1990 gg.: istoricheskii opyt: dis. ... kand. ist. nauk* [Housing and communal services of the cities of the Chuvash Republic in 1920—1990: historical experience. Cand. Dis.]. Cheboksary, 2007. (In Russian)
38. Fitspatrik Sh. *Povsednevnyi stalinizm. Sotsial'naya istoriya Sovetskoi Rossii v 30-e gody: gorod* [Everyday Stalinism. Social history of Soviet Russia in the 30s: the city]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001. 336 p. (In Russian)

39. Khisamutdinova R. R. Vodosnabzhenie gorodov Chkalovskoi (Orenburgskoi) oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Water supply of the cities of the Chkalov (Orenburg) region during the Great Patriotic War]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2019, no. 1 (29), pp. 161—174. Available at: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/14_29_2019.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2019.29.14. (In Russian)
40. Khisamutdinova R. R. Sostoyanie banno-prachechnogo khozyaistva Yuzhnogo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [The state of the bath and laundry facilities of the Southern Urals during the Great Patriotic War]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*, 2007, no. 2 (48), pp. 160—165. (In Russian)
41. Khisamutdinova R. R. Sostoyanie prachechnogo khozyaistva Chkalovskoi (Orenburgskoi) oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i v poslevoennyy period (1941—1953 gg.) [The laundry in the Chkalov (Orenburg) region during the Great Patriotic War and postwar period (1941—1953)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2018, no. 4 (28), pp. 252—266. Available at: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/18_28_2018.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.28.18. (In Russian)
42. *Chkalovskaya oblast' v tsifrakh* [Chkalov region in numbers]. Chkalov, Chkalov. obl. izd-vo Publ., 1939. 42 p. (In Russian)
43. Shcherbakov D. Tretii pyatiletnii plan narodnogo khozyaistva Chkalovskoi oblasti [The third five-year plan for the national economy of the Chkalov region]. *Chkalovskaya oblast' v tret'ei pyatiletke: sb. statei* [Chkalov region in the third five-year plan. Collect. of articles]. Chkalov, Obl. izd-vo Publ., 1939, pp. 22—34. (In Russian)
44. Yaroslavtseva T. A. *Gosudarstvennaya politika po razvitiyu zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva na Dal'nem Vostoke Rossii (1917—1993 gg.): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [State policy for the development of housing and communal services in the Far East of Russia (1917—1993). Abstr. Dr. Dis.]. Moscow, 2014. 31 p. (In Russian)
45. Yaroslavtseva T. A. *Istoriya ZhKKh: metodologiya i istoriografiya problemy* [History of housing and communal services: methodology and historiography of the problem]. Khabarovsk, Dal'nevostochnaya akad. gos. sluzhby Publ., 2010. 172 p. (In Russian)
46. Yaroslavtseva T. A. *Razvitie zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva na Dal'nem Vostoke Rossii (1946—1993 gg.)* [Development of housing and communal services in the Far East of Russia (1946—1993)]. Khabarovsk, Dal'nevostochnyy institut upravleniya — filial RANKhiGS pri Prezidente RF Publ., 2013. 225 p. (In Russian)
47. Yaroslavtseva T. A. *Stanovlenie i razvitie zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva na Dal'nem Vostoke Rossii: Vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.: dis. ... kand. ist. nauk* [Formation and development of housing and communal services in the Far East of Russia: The second half of the 19th — beginning of the 20th centuries. Cand. Dis.]. Khabarovsk, 2003. 260 p. (In Russian)
48. Yaroslavtseva T. A. Stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya zhilishchnym khozyaistvom na Dal'nem Vostoke Rossii [Formation and development of the housing management system in the Russian Far East]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, 2007, no. 4 (4), pp. 133—140. (In Russian)